

Перевод: LAIT

Глава 92 - Его Высочество возмущен.

“Олэ Третий, Леди Хэлянь уже протянула руку. Как насчет того, чтобы вернуть цветок? Ведь этот цветок вишни на самом деле имеет не малое значение.” Императрица Мужун обратилась к Байли Цзя Цзюэ и произнесла общительным тоном: “К счастью, этот ребенок, Вэй Вэй, имеет здравый смысл и понимает, что ты никогда не участвовал в Фестивале Одаривания Цветов прежде, поэтому ты не знаешь, что означает белый цветок вишни.” Договорив, она посмотрела в сторону Вэй Вэй, искренне улыбаясь: “Верно? Вэй Вэй?”

“Да.” Вэй Вэй посмотрела вперед и сделала шаг, обратившись к Байли Цзя Цзюэ и сказала элегантно и непродвзято: “Третий Принц. Как насчет того, чтобы подарить этот цветок кому-нибудь другому.”

‘Мне определенно не приходило в голову выйти за него замуж.

Более того, с его точки зрения, все равно, на ком бы он ни женился, не так ли.

Я ранее слышала, что Уединившийся Император уже оказывал давление на Третьего Принца, чтобы тот женился бесчисленное количество раз.

Ничего не поделаешь, во взоре Третьего Принца никогда не было женщины.

Вот почему Уединившийся Император должен был договориться об этом, и напрямую попросил его выбрать супругу на Фестивале Одаривания Цветов.

Просто, он столкнулся с Уединившимся Императором и поднял условие. Что касается этого обстоятельства, никто не знал.

В любом случае, его выбор супруги был также только в ответ на требования Уединившегося Императора.

С его точки зрения, принципиальных различий между женщинами не существует.

Максимум, что они могли сделать, это помочь ему разрешить его текущее затруднительное положение.

Причина, по которой он выбрал меня, вероятно, была также в том, что он притворялся при Уединившемся Императоре.

Я верю, что он тоже не хотел дарить мне цветок. Если бы не тот факт, что я была такой

“своенравной никчемной” и была “невыносимо уродливой”, он не смог бы в результате довести Уединившегося Императора до плохого настроения.

Он бы не шокировал людей такими словами.

Возможно, он уже сожалеет об этом прямо сейчас.’

Вэй Вэй насмешливо изогнула уголки своих уст и, улыбаясь, посмотрела на Байли Цзя Цзюэ. Она была очень рада, что он сделает другой выбор: ‘На самом деле, эти аристократические молодые девушки хотели выйти за него замуж даже в своих мечтах, особенно Хэлянь Цзяо Эр...’

“Не желаешь этот цветок?” Сексуальные и тонкие губы Байли Цзя Цзюэ сформировали дугу, которая была улыбкой, но в тоже время не улыбкой вовсе, его манера поведения была холодной, казалось она словно северный ветер, который дул зимой, холод, который проникал в кости.

Стоя позади него, тело Тени окоченело.

‘Я прекрасно понимаю, что мастер рассердился.

Такой человек, как Его Высочество, когда он сердится, он, напротив, использует еще больше усилий, чтобы улыбнуться. Такая улыбка была холодом, который проникал до костей, заставляя людей дрожать.

Прошло много времени с тех пор, как я слышал, как мастер использует этот тон голоса во время разговора.

Но на этот раз мастер по-настоящему взбешен!

Последствия гнева Его Высочества...’

Тень не смела об этом думать: ‘Методы Его Высочества никогда не были мягкими. Иногда они были настолько безжалостны, что были ненормально жестоки.

Он вел себя беззаботно, но это не означало, что у него не было характера!

Старшая дочь семьи Хэлянь действительно взъерошила перья мастера...’

“Вещь, которая неужодна, какую ценность она все еще может иметь.” Байли Цзя Цзюэ продолжил говорить под пристальными взглядами. Он пошевелил пальцами. Последовал его

пронзающий холодом кости леденящий голос, белый цветок вишни был размят в его ладони и понемногу посыпался на пол мелким порошком.

Окружающие голоса немедленно затихли. Императрица посмотрела на его лицо, которое было таким серьезным и суровым, что достигло точки замерзания, и в глубине ее сердца не могла не пойти 'серия стуков'. Видя, что эти глубокие и острые глаза столь основательно похолодели, что не имели ни малейшего тепла, она действительно не могла понять, о чем в этот момент он думает.

Императрица даже не чувствовала такого давления в тот год, когда она имела дело с его матерью, но зачастую, когда она видела его, она всегда чувствовала непрекращающийся страх.

Вэй Вэй нахмурилась, посмотрев на него, ее глаза слегка приподнялись: 'Что означают эти его слова?'

Байли Цзя Цзюэ, как и прежде, был одет в классический черный халат. Помимо черного нефритового кольца на большом пальце, на нем не было никаких других ненужных украшений. Цвета, настолько темные, словно ночь, добавили цвету его кожи ледяной грациозности.

В тишине, его очень длинные и темно-черные волнистые волосы, без неуместной пряди, аккуратно каскадом спускались вниз к его талии. Его прекрасные черты лица были похожи на лунную ночь, ледяные, заставляя людей невольно дрожать.

Вэй Вэй хотела отвести взгляд, но его движения были еще быстрее, чем у нее. Внезапно он уже настойчиво потянул ее за руку. Его длинные и стройные пальцы схватили ее подбородок и приподняли его, вынудив ее смотреть ему прямо в глаза.

Эти глаза были настолько ледяные, словно зимний ручей, глубокие и безмятежно затворнические, прямо как бездонный древний источник. Стоило встретиться с ними взглядом, как человек погрузившись, увязнет в них.

Казалось, не предвиделось, что он будет действовать по-своему.

В одно мгновение, в главном зале раздались волнообразные звуки воздуха, втянутого при вдохе каждого из присутствующих по произвольной очередности.

Первоначально бледное и потерявшее всяческие цвета лицо Хэлянь Цзяо Эр на долю секунды выглядело так, будто из нее высосали воздух. Она крепко сжала белый платок в руках. Прикусив пару своих губ почти до крови.

И даже императрица не могла в это поверить, ее глаза округлились.

Тем не менее, выражение лица Байли Цзя Цзюэ было апатичным, будто никого больше не было

рядом.

Затем эти два человека посмотрели друг на друга лицом к лицу.

В тот момент казалось, что даже воздух замер.

В пределах десяти тысяч звуков тишины.

Вэй Вэй внезапно оказалась в своего рода иллюзии и почувствовала, что между небесами и землей остались только два человека и ими были - он и она.

Ее сердце бесконтрольно стучало и подпрыгивало, пропускало удар... 'О чем вообще думает этот человек?'

"Не хочешь быть моей супругой?"

Вэй Вэй была потрясена и ответила в соответствии с этикетом и обычаями: "Эта простолюдника не посмеет."

"Не посмеешь..." Он сильно рассмеялся, сила его руки не могла считаться незначительной, до такой степени, что она придавала человеку своего рода порочный поток, который был холоден до костей.

Вэй Вэй не смогла понять, зачем он повторял ее слова.

Затем она услышала, как он сказал глубоким голосом рядом с ее ухом: "В этом мире, что бы ты до сих пор не осмелилась сделать."

'Она действительно не хочет иметь отношения со мной.

Говорит даже такую ложь.

Действительно ягненок, который не был полностью обучен!!!'

Вэй Вэй сузила глаза: 'Все это время я избегала и не хотела провоцировать этого парня, потому что мастер уже сказал мне ранее, независимо от того, кого я разгневаю, не трогать этого парня.

Я, конечно, не думала, что я, кто пришла только в качестве простой формальности, тем не менее, в конечном итоге буду выбрана им.'

Теперь, его выражение лица на данный момент, заставило тело Вэй Вэй немного напрячься: 'Находясь вблизи в течение нескольких дней, я видела его отчужденность, словно божество на земле, безупречное и благородное. Я также видела его пьяным, ленивым и демонически завораживающим. Тем не менее, я не могла себе представить, что, как только этот парень рассердится, он на удивление может быть настолько пугающим.'

Возможно, это в действительности его изначальный характер.

Просто он обычно скрывал его слишком хорошо, настолько хорошо, что практически все приняли Третьего Принца за несравненно безупречного и благородного, святое существо, в идеологии которого просто не было ни радости, ни гнева.

Однако сегодня я ощутила его гнев, прямо как ледяной дождь, который может заморозить человека с головы до ног, такой, что даже кровь всего тела может застыть...'

"В отношении моего выбора, делая бездумные замечания..." Его опущенные глаза внимательно смотрели на Вэй Вэй, в этой паре холодных глаз была крайняя сдержанность и гнетущая решимость победить и завладеть миром. Тем не менее, его ясные и холодные слова были равносильны тому, что он взял власть выбирать и поместил ее в ладонь своей руки: "Шлепки по губам!"

Байли Цзя Цзюэ слегка приоткрыл свою руку. В его руке был белый цветок вишни, растертый в пыль, непрерывно падая, заставляя всех дрожать.

Вэй Вэй тоже разозлилась; ее характер вызвал огонь в ее глазах; 'Я сделала бездумные замечания?'

Я просто не ответила ему.

Может быть, мне даже не дают шанса отказаться?'

Услышав это, уголки уст Хэлянь Цзяо Эр заключили в себе восторг от намека на грядущую катастрофу: 'Она просто шлюха, чрезвычайно позорно стоящая там с Его Высочеством, не было ли это просто ухаживанием за смертью, ха! Хе-хе, получи по заслугам!'

Я на самом деле хочу увидеть, на этот раз, как эта шлюха все еще сможет убежать!'